

— Значит, ты был главный.

— Нет, не я! Говорю же, главным был Аринтал!

— Опять этот мифический Аринтал, который якобы всё придумал и который заплатил вам деньги, которых у вас не нашли.

— На нас напали и отобрали деньги!

— Разумеется, напали. Несомненно, нападение организовал сам Аринтал.

— Нет, его тоже убили.

— Тогда почему же на дороге нашли только ваши тела?

— Я не знаю. Его тело унесли...

— Ты сначала говоришь, что не знаешь, а потом, что его тело унесли. Немного нескладно правда, сынок?

Следователь сразу понял, что за внешним видом сурового воителя скрывается вчерашний школьник. Нагербатиль поддавался чуть ли не на все психологические уловки, которые только знал страж, вывести его из душевного равновесия было проще простого.

— Вот смотрите, сначала мы смотрели на девушек из кустов, как они купаются...

— Скрытое аморальное поведение, затрагивающее группу людей...

— ... а потом обсуждали как их поймать, точнее Аринтал нам говорил...

— Планирование массового похищения...

— ... и написали записку, чтобы они пришли к стогу сена и набросились...

— Похищение двух лиц с применением магии и физической силы...

— ... и пошли к дому, а дверь там была открыта...

— Всё это в составе организованной группы...

— ... и мы зашли, а она закричала, но Сокрамент её сразу вырубил...

— Вооружённое нападение, похищение...

— ... пошли в кусты, как запланировали...

— По предварительному сговору...

— но это ОН нам приказал! — панически воскликнул Нагербатиль.

У следователя была идеальная, с определённой точки зрения, жизнь, полностью заполненная его любимыми вещами. Он вставал утром, шёл на работу, там допрашивал преступников, потом возвращался домой, заходил в игру и там тоже допрашивал преступников. Досконально зная законы как реального мира, так и многих виртуальных государств, он и там и там дослужился до высоких должностей, но на работе главной была не высокая зарплата, а возможность общаться с разными по-своему интересными людьми, даром что общение это было не слишком приятельским.

— Приказывал, сынок, всё-таки ты. Почитаем, какие показания даёт твой подчинённый: «Я признаю, что вечером 6 июля, действуя в составе группы под командованием игрока Нагербатиль, совершил похищение трёх женщин с целью...»

— Буг, ***** крыса!

— Значит, так оно и было.

— Да нет же, это был не я!

— Записку писал ты. Если всё придумал Аринтал, то почему писал не он сам?

— Я же моложе.

— Хватит. Если ты чистосердечно признаешься, то твой срок немного уменьшится. Чем больше ты упрямишься, тем хуже для тебя. А так, ты можешь получить, скажем, 600 тонн вместо 700.

— 700 тонн?! Но это был не я! — преступник завопил на всю глотку, но привыкшие к подобным воплям стражи, стоявшие за спиной подозреваемого, не отреагировали. Лишь тяжёлая рука опустилась ему на плечо, лишая желания вскочить и совершить что-то, что ужесточит наказание. Следователь поморщился, но продолжил допрос. Он понимал, что не всё так просто и его собственная версия полна изъянов. В кустах, о которых говорили все обвиняемые, были найдены разорванные женские трусики. Нюхачи подтвердили, что это нижнее бельё одной из похищенных, но дальше кустов запах никуда не шёл. Маги обнаружили следы телепортации в юго-западном направлении, в сторону Теймарской пустыни с её оазисами и работорговцами. По всей видимости, девушек запихали в мешки, маскирующие запах, дотащили до укромного места и отправили в дальние края жить активной половой жизнью. Но кто это сделал? Тот, кто убил исполнителей? Слишком необычно и сложно для доменов, предпочитающих похищать бесправных нищих из трущоб или одиноких путников на дорогах. Новый игрок на рынке рабов? Кто-то собирает себе гарем? Пока рано делать выводы.

Следователь записал что-то на бумажке, чтобы не забыть, и продолжил спрашивать. С этим было всё ясно, но нужно было уточнить пару деталей для надёжности. Уже можно отдавать материалы судье. Этим троим олухов явно использовали втёмную, отработали и кинули в железные клещи правосудия. Ничего страшного для них, поработают на свежем, или не очень воздухе, впредь умнее будут. Среди игроков слишком уж много было тех, кто мнил себя будущим Аль Капоне. Они ввязывались во все возможные авантюры, грабили, воровали, насиловали, пытались вступить в Организацию и другие подобные группировки. Большинство удаляло аккаунты сразу после попадания на каторгу, никто не хотел горбатиться ради сохранения персонажа. У многих увлечение воровской романтикой на этом заканчивалось. Им невдомёк было, что тот, кто туда не попадал, никогда не будет иметь авторитета в криминальном мире.

Тем временем Восточный Ветер переживал не самые приятные минуты своей жизни. Ему приходилось раз за разом отвергать претензии возмущённых работников, изнеженных потребительским обществом в реале и не желающих рабски трудиться ради туманной светлой цели в будущем.

— Когда это закончится? Мы тут уже сколько времени долбим этот камень непонятно зачем. У меня сила уже на 17 пунктов поднялась, я что шахтёр какой-нибудь? Зачем оно мне надо?

— Любые повышения характеристик полезны.

Ветер внешне сохранял спокойствие, но внутри раздражался всё больше и больше. Сильнее всего он злился на Гризму, которая должна была выслушивать всё это вместо него. Сыщик понимал, что она сбежала из-за его угроз и теперь жалел, что теперь не на ком сорвать свою злость, а злость лучше всего срывалась на женских анальных отверстиях. В организации с этим было туго, женщин в ней мало и почти все были неприкосновенны, потому что принадлежали какому-нибудь боссу. Среди его стажёров женщин не было, зато мужчины день ото дня становились всё злее от тупой, тяжёлой и бессмысленной для них работы.

— И сколько мне ещё её повышать? Мы один этаж уже расчистили и что дальше? Второй?

Десятый? Сотый?

— Не драматизируй. Это подземелье не глубокое.

Ветер полагал, что осталось расчистить ещё два-три этажа, но делиться своими догадками не торопился, полагая, что обозлённым подчинённым даже этого будет слишком много. Он решил не уподобляться Попугайчику и не убивал всех, кто с ним спорит, несмотря на жгучее желание так делать, не из-за доброты, а из необходимости — рабочих рук было мало, а работы много. Убитые после возрождения просто сбежали из города, проклиная Организацию и своих мучителей. Восточный Ветер не хотел наживать себе лишних врагов.

Работник хотел было что-то возразить, но входная дверь открылась и в ней появился довольный собой Попугайчик вместе с не слишком уверенного вида игроком, которого сыщик не знал. Прежде, чем кто-то успел среагировать, Попугайчик начал бодро раздавать приказы:

— Ты, иди вниз и позови всех, чтобы поднялись сюда. Если нам повезёт, то сегодня мы все отсюда свалим.

Стажёр обвёл окружающих недовольным взглядом и ушёл куда послали.

— Это кто?

— Это, мой друг, тот, кто избавит нас от всех наших проблем и проклятого Аринтала. Он — маг тверди.

— Полегче. — подал голос гость — Я вам не рабочая лошадка. Если это быстро сделать не получится, то я просто свалю. Не такую уж большую услугу ты мне оказал, Попугайчик.

— Да тебе просто три раза камни передвинуть и всё. На час работы максимум. Если что, у меня есть два зелья маны.

— Серьёзный ты. Зелья я себе заберу в любом случае, даже если они не понадобятся.

— Ты главное работу свою сделай, а потом требования выдвигай.

— А вот зелья лучше всего отдать мне. — грубый голос прервал разговор и все трое обернулись к двери.

— Ты кто? — Ветер первым подал голос.

— Дед Мороз.

Пришельцем был незнакомый воин в полном доспехе, напоминающим самурайский, перегородивший дверной проём. Одежда была определённо предназначена для битв, причём по её виду было заметно, что она уже много раз использовалась по назначению. Взгляд весьма недружелюбный, рука поглаживала эфес меча, ножны которого были пристёгнуты к поясу. Всклоченная борода на морщинистом лице дополняла угрожающий образ. Ветер мысленной командой задействовал умение опознавания персонажа, вспоминая, в каких карманах у него лежат кинжалы. Угрюмый мертвец

Старший офицер клана Золотой Ключ

Класс: Неизвестен

Уровень: 475

Основные характеристики:

Сила: 120

Ловкость: 183

Выносливость: 178

Интеллект: 56

Разрезание: 79

Ситуация сразу прояснилась. Ветер взглянул на Попугайчика и понял, что он сделал те же

самые выводы, что и он сам. Спустя мгновение об развернулись и кинулись к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Эй, вы куда? — маг оглянулся, не понимая поведения своих товарищей, поэтому не увидел, как Дед Мороз спокойно и сосредоточенно вынимает меч из ножен. Повернуться обратно он не успел. Разрезание быстрее всего качается именно добивающими ударами.

— Прости, у меня приказ убить всех, кто будет обнаружен в этом здании. — оглянувшись назад, он обратился к своему подчинённому — Не дайте им уйти. Внутри я всё сам зачищу. Переступив через останки мага, он неспешно направился в другие помещения. Впоследствии ни Восточный Ветер, ни Попугайчик не любили говорить о том происшествии, как не любят многие говорить о своих неудачах. Ветру удалось выпрыгнуть из окна на втором этаже, но парализующие заклинание не дало ему далеко убежать. Попугайчик так и не смог выбраться из здания, наступив на всеми забытый капкан, оставленный прежним владельцем.

Девушки и женщины стояли на солнцепёке уже несколько часов, но кроме них это неудобство мало кого волновало. Они были одеты очень скромно и целомудренно, не знакомому с реалиями пустынной страны человеку показалось бы, что перед ним собрались приличные женщины, а вовсе не рабыни для услуд состоятельных господ. Одевания были предельно закрытыми, похожими на традиционные одежды древних народов пустынь Земли. В отличие от своих прототипов, эти были снабжены простой магией, не дающей их носительнице перегреться на жаре, поэтому никто не волновался за здоровье пленниц, по крайней мере физическое.

Наконец, томительное ожидание подошло к концу. Расслабившаяся было охрана вытянулась по струнке. Во двор уверенным шагом вошёл полноватый мужчина в богатых одеждах в сопровождении пары телохранителей и другого мужчины, одетого не так богато, с заискивающим взглядом бегающего вокруг своего хозяина, услаждая ему слух восхвалениями и поясняя происходящее вокруг.

— Вот, мой господин, женщины. Вы вольны выбрать любую из них в жёны, в наложницы, в служанки, подарить кому-нибудь...

— Ха! Подарить! Кому мне их дарить? В этой пустыне нет уже никого, кто не имел бы больше жён, чем цифр в голове, чтобы их подсчитать.

— Ваш брат довольно умён. Не как вы, конечно, а гарем его, по слухам, не так велик.

— Это потому что его интересуют вовсе не женщины. Его интересуют мужчины. — Ефиз султан поднял палец вверх, словно изрёк изумительную истину. Окружающие изобразили удивление, каждый в меру своих актёрских способностей, хотя при дворе про нетрадиционные похождения Хариза не знал только глухой. Именно привычка Ефиза рассказывать о таких вещах во всеуслышание довела его до того, что его отправили наместником в отдалённую область подальше от двора Великого Султана. Впрочем, о своих очевидных недостатках он и не догадывался, так как не было дураков ему о них сообщать.

— Неужели столь достойный человек может иметь такие увлечения? — придворный изобразил удивление правдоподобнее всех окружающих.

— Увы, это так. Но я не хотел бы читать о его похождениях.

— Значит, о них никто не напишет.

Султан ходил туда-сюда вдоль строя, вглядываясь в лица рабынь. Все, кроме одной, уткнули глаза в землю. Ефиз любил втаптывать в грязь чужую гордость, поэтому не мог пройти мимо строптивицы, смотрящей прямо и не боящейся его взгляда.

— Как тебя зовут?

— А есть ли смысл говорить? В позорном плену у меня нет имени.

Правителю осталось лишь ударить девушку по щеке. Если бы он этого не сделал, телохранители изрубили бы её на месте за такую неслыханную дерзость.

— Ты, кажется, ещё не поняла, где находишься. Я Ефиз, султан города Сибар-Сон и окрестностей, и ты сейчас в моей полной власти. Я даю тебе последний шанс. Назови своё имя!

— Я — Милиана.

Султан протянул руку и ощупал её грудь. В реальном мире за такое можно было ждать повестки в суд, но в Андорре законы были на его стороне, так что девушка покорно снесла унижение. Не нащупав ничего существенного, Ефиз разочарованно убрал руку:

— Ты, Милиана, не годишься в мой гарем. Твои груди недостаточно велики для этого. Жаль, я хотел сам опустить тебя.

— Правитель Сибар-Сона набирает в гарем рабынь, купленных у диких племён. Какой позор! Что сказал бы Великий Султан, если бы узнал?

— А он не узнает. У тебя не будет возможности ему рассказать. Охрана, — он повысил голос, чтобы все его услышали — я дарю её вам. Отучите её дерзить. Сделайте так, чтобы её рот всё время был занят.

Милиана хотела ему возразить, но страж быстро подошёл сзади и заткнул её рот мускулистой ладонью.

— Сейчас ты гордая. Придёт время, и ты будешь мечтать о том, чтобы слизать грязь с моих ног, чтобы заслужить хоть каплю моей милости.

Это было последнее, что она услышала от султана. Милиану скрутили и наполовину отвели, наполовину отволокли в казарму под заинтересованные взгляды солдат. В последний момент султану показалось — может ли этой быть? — что в её глазах мелькнуло торжество, но он не придал этому значения, продолжив осмотр своей новой собственности.

Девушку грубо вытряхнули из одежды и поставили на пол. Перед ней стояли три стражника, сладострастно осматривая обнажённое тело. С точки зрения общепринятых стандартов она была не очень привлекательна. Короткие чёрные волосы, худощавое телосложение, узкие, по женским меркам, бёдра, маленькая грудь, лицо, не выделяющееся совершенством пропорций. Она смотрела на них спокойно, без страха, не показывая стеснения, стоя голой перед незнакомыми мужчинами. ласке мужчины входили и вагину, и в анальное отверстие. Перед лицом появилось несколько твёрдых мужских органов. Их нужно было сосать, пока двое мужчин долбили её спереди и сзади. Всё было предельно грубо. Безжалостные руки мяли её тело, как плохой массажист. Один партнёр быстро сменял другого, полностью соитие не прекращалось ни на секунду. Поток потных мужских тел не прекращался. Некоторые, не дожидаясь своей очереди, стояли рядом и ублажали себя руками, забрызгивая Милиану спермой. Вскоре она была заляпана вязкой жидкостью с ног до головы. Это мешало ей увидеть, что партнёры пошли по второму, а некоторые и по третьему кругу. Похоть не давала им обратить внимание на исключительную выносливость партнёрши, а также на особенно сильную усталость после кульминации. Наконец, солдаты выдохлись, рассевшись вокруг. Никто из них уже не мог продолжить.

— Эта просто нечто. Обычно эти шлюхи как бревно, а она — огонь.

Многие стражи принялись хвалить её и сравнивать с предшественницами. Милиана перевела

дыхание и бодро вскочила с кровати. Сперма крупными каплями стекала с неё на пол.

— Ну спасибо, стражи, за ваше семя.

— Да какой вопрос? Завтра ещё добавим и подмогу приведём, раз ты такая ненасытная.

— Нет смысла. Повторное совокупление существенного прироста не даст.

— Да кто тебя спрашивает? Тебя нам подарили, будешь делать что скажем...

— Подожди. — другой страж прервал его. — Я хочу спросить у неё. Что значит «существенного прироста не даст»? Прироста чего?

— Характеристик, мой компьютерный болванчик. Когда на меня или в меня попадает ваше семя, часть ваших характеристик переходит ко мне. Эффект временный, его можно продлить, совокупившись ещё раз через пару недель, но к вам это не относится. Я всегда смогу найти кого-то, кто воняет меньше, чем вы.

— Я половину не понял. Что мы воняем, так привыкай, выбора у тебя нет. Но почему ты говоришь, что не будешь с нами через две недели?

— Потому что вы столько не проживёте.

Султан Ефиз шёл по роскошно обставленному коридору, когда увидел незнакомую девушку в изящном платье с серебряным шитьём. Присмотревшись, он обнаружил, что это доставленная сегодня утром строптивая рабыня, да и платье выглядело знакомым — такое же было у одной из его главных жён.

— Ты! Я же отдал тебя солдатам!

— Я пришла к вам. — застенчиво ответила Милиана.

— Конечно ты пришла ко мне... Ты что делаешь?

Девушка встала на колени, подняла подол расшитого золотом халата и залезла под него, притиснувшись к мужчине. Он почувствовал, как её губы коснулись его мужского достоинства.

— Они воняют.

— Правильно. Поняла наконец, что мне не нужно перечить. Где они сами? Почему я не вижу охраны? — гневно воскликнул он.

— Не думайте о них. — Милиана на секунду оторвалась от мужского органа своего хозяина.

— Да, точно. Нельзя, чтобы они увидели, как ты мне это делаешь. А ты мастерица! Ладно, сделаю тебя наложницей. Будешь так стараться — далеко пойдёшь. А где ты платье взяла? Ещё один хлюпающий звук и ответ:

— Ваша жена подарила.

— Жена? Подарила? Она же как скорпион, травит всех, кто на неё не так посмотрит. С чего ей быть такой доброй?

— Я умею убеждать.

— Молодец. Может заменить тебя на неё? На ложе она уже не та.

Девушка не ответила. Она знала, что мужское возбуждение сейчас стремительно нарастает и процесс лучше не прерывать. Султан кончил очень обильно, по своим меркам. Милиана задействовала особую магию, чтобы добиться максимума.

Проглотив сперму, девушка встала, довольно улыбаясь.

— Ты рано радуешься. Я ещё ничего не решил.

— Есть другая причина для радости. Теперь мне должно хватить сил для телепортации на базу вместе с вами. Будет тяжело, но тут не так уж далеко. Там мы выясним, кто из нас кого будет опускать.

Она с неожиданной силой схватила султана за руку. Окружающий мир потонул во мраке. Брезгливо обходя тела игроков, к Деду Морозу подошёл его помощник. Оба прошли через множество сражений, но это больше походило на побоище. Никто не смог оказать ощутимого сопротивления, разница в боевых навыках была слишком большой. Ловкачи, низкоуровневые, наверно будущие члены Организации. Дед Мороз не боялся преступников, ему было плевать на Организацию, домены и всех остальных. Он неоднократно убеждался на практике, что вора разрезать так же легко, как обычного моба или демона.

— Где мои зелья?

— Только одно выпало.

— Неудачно, ну да ладно, их могло вообще не быть.

— Командир, мы осмотрели здание. — воодушевлённо начал помощник — Они вели здесь раскопки. Внизу, под подвалом несколько полузасыпанных помещений. Наверно, это древнее подземелье, может быть новый инстанс. Правда, на стенах нет рисунков, непонятно, к какому периоду оно относится. Надо обязательно копать дальше.

— Вот как? Жаль. Нам нельзя быть здесь, никто не должен узнать об этом маленьком приключении. — он поставил ногу на тело Попугайчика — Даже руководство.

— Зачем и почему мы здесь?

— Кири попросила. Кто-то здесь её обидел.

— Она не сказала кто?

— Нет.

— Это странно. Она бы раскидала их всех даже одна. Стоило ли устраивать тут побоище ради её капризов?

— Стоило. Он хорошая девочка, хоть и с прибабахом. А девочек обижать нельзя.

— Она не в почёте в последнее время. Нужно держать с ней дистанцию, чтобы нас не зацепило.

— Не зацепит. Сегодня в почёте одни, завтра другие.

— Серьёзные слова. У вас есть план?

— Есть, но здесь я его обсуждать не буду. Собирай людей. Уходим.